

УДК 94(470.47)
ББК 63.3

ДОНСКОЕ КАЗАЧЬЕ ОПОЛЧЕНИЕ В 1812–1813 ГГ.

A. B. Венков

Участие донских казаков в Отечественной войне 1812 г. характеризуется невиданным до этого времени напряжением сил донского казачества. Количество донских казаков, принявших участие в войне 1812–1814 гг., превышает официальное количество боеспособных служилых казаков Войска Донского.

В военной традиции донских казаков в XVII–XVIII вв. были так называемые «всеобщие походы», когда поднималось все боеспособное мужское население. Однако такие походы были кратковременны, и $\frac{1}{4}$ часть боеспособных неизменно оставалась дома, чтобы защищать казачьи селения в случае неожиданного нападения врагов.

Всего на Дону мужского боеспособного населения на 1 июня 1812 г. насчитывалось 51 500 человек, из которых 41 300 уже находились в это время в Донских казачьих полках на службе. Другими словами, еще до наполеоновского нашествия Донское войско находилось в состоянии «всеобщего похода» и имело на Дону неслуживших боеспособных даже меньше, чем положено по традиции.

6 июля был издан правительственный Манифест о сборе земского ополчения. На Дону он был получен 20 июля — донское казачье руководство отреагировало немедленно. Войсковая канцелярия в донесении от 23 июля сообщала М. И. Платову, что в ополчение решено призвать *всех имеющихся в наличии при войске служилых, отставных всякого сорта льготных и маловажными иногда должностями занятых штаб- и обер-офицеров, урядников и писарей, казаков и выростков до 17-летнего возраста, включая и оный, не изъемля ни единого могущего только носить воинское оружие, кроме весьма дряхлых, равно сущих калек и жестоко больных, совершенно не способных к походу* [Донские казаки 1954: 169]. Кроме того, решено было отправить с ополчением рабочие полки, полки донских казаков, набиравшиеся на общих основаниях, но используемые для строительства г. Новочеркасска.

Новый Манифест правительства от 18 июля определил созыв ополчения по

16 губерниям, а остальные, в том числе и войско Донское, исключались: «составление внутренних сил... по прочим губерниям, в том манифесте не означенным, оставить без всякого действия, доколе не будет надобности употребить их к равномерным отечеству жертвам и услугам» [ГА РО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 260. Л. 17–17об.]. Но работа по сбору ополчения уже была начата. Кроме того, необходимость продолжать формирование ополчения была подтверждена предписанием М. И. Платова наказному атаману А. К. Денисову 6-му от 26 июля 1812 г.

Необходимость в свежих силах возникла после того, как 19 июля две русские армии (П. И. Багратиона и М. Б. Барклая де Толли) соединились у Смоленска. М. И. Платов отметил тогда нехватку казачьих частей в своем корпусе, поскольку все воинские начальники требовали казаков в свои войска для организации охранения и разведки. 20 июля он рапортовал об этом М. Б. Баркллю де Толли, а затем 30 июля написал самому Александру I, что *осмелился, по всемилостивейше дарованной мне от Вашего Императорского Величества по начальствованию моему над оным Войском доверенности, выкомандировать с Дону еще казаков* [РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153а. Д. 2955. Л. 64–64об.].

В предписании наказному атаману от 26 июля 1812 г. М. И. Платов особо оговорил судьбу *17- и 18-летних выростков, которых не посыпать, ибо они по молодости лет своих будут составлять один только счет, а притом надобно, чтобы они оставались в домах, сколько для отбытия по внутренности войска повинностей, столько и для надзора за имуществом; положить же в число выступающих в поход только 19- и 20-летних выростков* [Донские казаки 1954: 181].

Сбор ополчения на Дону растянулся на 6 недель: ополченцы были задержаны до конца уборочной. Казакам надо было обеспечить себя и свои семьи необходимыми припасами хотя бы на ближайшее время, так как с Дона в поход уходило практически все взрослое мужское население.

Наконец, начиная с 8 сентября, фактически после сдачи Москвы, день за днем

полки донского казачьего ополчения выступали в поход. 18 сентября 1812 г. были отправлены с Дона на Тулу последние формирования. Всего выступило 24 полка и 6 орудий конной артиллерии. Если к числу полков, выступивших с 8 по 18 сентября, добавить 2 полка, выступивших ранее (2 сентября), можно считать, что всего было собрано в ополчение на Дону 26 казачьих полков, объединивших в своих рядах 3 943 служилых офицеров и казаков и 8 752 поступивших добровольно [Отечественная война 2004: 253].

Выставленные полки назывались по именам и фамилиям полковых командиров. Имена полковых командиров были представлены в рапорте наказного атамана А. К. Денисова 6-го от 18 сентября 1812 г.:

*По части Черкасского начальства
Генерал-майор Иловайский 3-й, полковник Иван Кошкин 1-й, войсковой старшина Алексей Греков 17-й.*

*Первого Донского начальства
Полковник Андрей Слюсарев 1-й, полковник Григорий Иловайский 9-й, войсковой старшина Карп Шамшев, войсковой старшина Траилин.*

*Донецкого начальства
Генерал-майор Борис Греков 3-й, полковник Сергей Белогородцев 1-й.*

*При 2 бывших рабочих полках
Полковник Ягодин 2-й, войсковой старшина Гревцов 2-й.*

*Второго Донского начальства
Полковник Илья Чернозубов, полковник Степан Греков 5-й, подполковник Николай Сулин 9-й, подполковник Шумков, войсковой старшина Данилов.*

*Усть-Медведицкого начальства
Генерал-майор Дмитрий Греков 1-й, полковник Иван Андриянов 1-й, полковник Павел Попов 3-й, войсковой старшина Ребриков, войсковой старшина Андриянов 3-й.*

*Хоперского начальства
Полковник Степан Чернозубов 4-й, майор Степан Ежов 2-й, войсковой старшина Сутилин.*

Итого 24 полка

[Донские казаки 1954: 190–191].

Полками, выступившими в поход 2 сентября, командовали полковник В. А. Кутейников 6-й и войсковой старшина И. Г. Попов 13-й.

Не все полки были укомплектованы полностью. Так, полк А. М. Гревцова, направленный в партизанский отряд А. Н. Сес-

лавина, вместо положенных по штату 500 всадников имел всего 290. Но в целом прибытие донского ополчения сыграло очень большую роль, поскольку оно подошло в самый критический момент. Французская армия располагалась в разграбленной и сгоревшей Москве, боеспособность сохранили лишь некоторые части, в том числе авангард под командованием И. Мюратра (26 тыс., из них 8 тыс. кавалерии). Русская армия (62 тыс. регулярных войск на 22 сентября 1812 г.) после страшных потерь в Бородинской битве и оставления Москвы по своему количеству и по боевому духу тоже была далека от совершенства. Казачьи полки, участвовавшие в войне с ее начала, были разбросаны по всей армии, единого воинского соединения собой не представляли. М. И. Платов докладывал дежурному генералу П. П. Коновницыну: *с 29 числа прошлого августа месяца, я по болезни моей казачьими полками не командую, и где оные находятся, мне не известно. Никто мне не дает знать, куда и с кем отправлены или командированы Донские полки, не получая и от них рапортов, а знаю только по слухам, что 4 Донских полка состоят в отряде генерал-адъютанта Винцингероде, кроме одного Татарского и одного Калмыкского, да 2 по Калужской дороге, кроме Тептярского. Прочие же все Донские полки находятся в разных местах и под командой разных [господ] генералов на аванпостах при армиях, которые не состоят в команде моей с того времени, как я выше объяснил, и ко мне оные не относятся; а потому где какой полк находится я не сведом и входить в это не могу* [РГВИА. Ф. 14414. Оп. 10/291. Св. 68. Д. 8. Ч. 8. Л. 20–20об.].

В таких условиях появление на фронте 12-тысячной свежей и профессиональной донской конницы резко изменило расстановку сил и создало все условия для ведения так называемой «малой войны», которая собственно и погубила французов осенью 1812 г. С подходом донского ополчения русская армия перешла в контрнаступление. Так, 29 сентября стали подходить ополченцы, а 3 октября русское командование приняло решение атаковать французов.

5 октября 1812 г. в донесении М. И. Платова М. И. Кутузову значилось, что первые 9 полков ополчения, прибывшие с Дона к армии, распределены в наиболее горячие места: *один, войскового старшины Попова, послан под командование подполковника*

Дениса Давыдова, известного поэта-партизана, в тыл французам к Вязьме; полк войского старшины Гречцова отправлен в партизанский отряд капитана артиллерии Сеславина; 2 полка, полковника Андриянова и войского старшины Андриянова, откомандированы 2 сентября из Калуги в корпус генерала Шепелева в сторону Брянска. Прочие 5 полков — в авангарде армии, как-то: полковника Ягодина и войского старшины Кутейникова — на левом фланге армии, полковника Чернозубова и майора Ежова — на правом фланге, войского старшины Сучилина — в центре авангарда [Донские казаки 1954: 191–192].

Полки ополчения составили костяк нового корпуса М. И. Платова. В октябре 1812 г. он писал царю Александру I, что прибывшие при генерал-майорах Грекове 1-м, Грекове 3-м и Иловайском 3-м полки ополчения какого дня прибывали к армии, того же и употреблены были в разные места к действию против неприятеля.

13-го числа сего месяца, находясь они со мною по повелению генерала-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова в тылу неприятеля, и, быв побуждаемы ревностнейшим и верноподданническим рвением на защиту августейшего престола и Отечества от нашествия врага, оказали услугу.

Первый отряд под командою генерал-майора Алексея Иловайского у Малоярославца, разбив неприятеля с жестоким поражением, отбил у него 11 пушек.

Другой, находившийся в самом тылу неприятеля близ города Боровска, под командой генерал-майора Кутейникова 2-го, напав на него, положил на месте и, взяв в плен довольноное количество, в том числе одного неприятельского дипломата с картами и нужными бумагами, открывшиими неприятельские замыслы, писанные рукою Бертье.

А третий, под командой полковника Иловайского 9-го, впереди Медыни, отбил 5 пушек, побил довольно и взял в числе пленных неприятельского генерала Хаукевича.

Теперь, за отправлением к Гжатску 6 полков под командой генерал-адъютанта графа Орлова-Денисова, я с прочими полками преследую ретирующегося гордо го неприятеля по следам его на выстрел и разными дорогами. Каждый день, по возможности, везде бьют его, в плен же берут некоторых и то по человечеству.

О подвигах Донского войска, в ополчении сюда прибывшего, и других полков, в армии

состоящих, полагаю донесет Вашему Императорскому Величеству фельдмаршал. Я же, по всеподданнической должности, хоть и слабым здоровьем моим напрягаю с войском Донским все силы, денно и нощно на поражение злковарного врага Вашего и Отечества [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3465. Ч. 2. Л. 11–12об.].

Отечественная война 1812 г. закончилась гибелю подавляющего большинства наполеоновского войска, перешедшего границы России. Надо сказать, что достаточно сложно проследить боевой путь всех полков, выставленных донскими казаками в ополчение. В ходе осеннего и зимнего наступления в 1812 г. и во время весенней кампании 1813 г. в Польше и Германии казачьи полки постоянно перемещались. Полк Б. А. Грекова 3-го в конце марта 1813 г. был расформирован и обращен на пополнение полка С. Г. Чернозубова 4-го. Однако уже в мае 1813 г. наступило временное перемирие и казаков стали подсчитывать.

М. И. Платов рапортовал М. Б. Барклаю де Толли: *По повелению Вашего высокопревосходительства, сего числа мною полученному, поспешаю представить при сем на благоусмотрение Ваше ведомость всем войска Донского полкам казачьим, в действующих армиях состоящим, я и до сего занимался дознаванием о местонахождении их, и по известности мне теперь только, где оные находятся. Что ж касается до других наций казачьих полков, кои хотя и состоят в армиях, но мне из них известны только находящиеся при обложении крепости Данцига сверх донских семи: 2 Крымские конно-татарские, Симферопольский и Перекопский, и в отряде генерал-адъютанта Чернышева: 1-й Башкирский, да здесь при армии 3 Бугские, а о двух же Уральских, 2-м Башкирском, Евпаторийском татарском и калмыцких Дербетской и Туртовой орд полках, где оные в разных корпусах и отрядах состояли и теперь состоят, никакого сведения я не имею, ибо оные никогда ко мне не относились и не состояли в моей команде* [ГА РО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 292. Л. 2–2об., 12].

Из прилагаемой к рапорту ведомости видно, где в это время находится тот или иной полк ополчения.

При обложении города Данцига:

Грекова 1-го. Сей ополчительный полк, по немалому числу состоящих в нем престарелых и дряхлых из отставных казаков, полагается рассмотрению, и годные

к службе, хотя и отставные, поступят в комплект по полкам, а прочие, совершенно неспособные к службе, будут уволены на Дон. Ибо и полковой командир отставной генерал-майор Греков стар летами, дряхл и увечен [ГА РО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 292. Л. 2–2об., 12].

Кроме полка Д. Е. Грекова 1-го, под Данцигом стояли ополченческие полки С. Е. Грекова 5-го, А. Д. Грекова 17-го, Г. Д. Иловайского 9-го, И. М. Сучилина. В осаде города Т. Штеттина участвовали полки А. В. Иловайского 3-го и В. А. Кутейникова 6-го. В осаде крепости Глогау — полки И. Ф. Чернозубова, С. А. Белогородцова и А. Ф. Слюсарева.

В осаде крепости Модлина участвовали 4 полка ополчения — И. А. Андриянова 1-го, И. И. Андриянова 3-го, К. И. Шамшева 2-го, И. И. Данилова 2-го. За увольнением из сих 4-х ополчительных полков по высочайшей воле на Дон с каждого полка по 70 человек из отставных, престарелых и дряхлых казаков, 1 полк Андриянова 1-го поступит на размещение в комплект прочих 3-х полков, как и сам полковой командир полковник Андрианов 1-й из отставных, стар летами, дряхл и увечен [ГА РО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 292. Л. 7].

Ополченческие полки С. Г. Чернозубова 4-го и С. М. Ежова 2-го были в составе корпуса генерал-лейтенанта Ф. В. фон дер Остен-Сакена, действовавшего в южной Польше и Силезии.

В партизанских отрядах генерал-адъютанта А. И. Чернышева, генерал-майоров А. Х. Бенкендорфа и Ф. К. Тетенборна сражались 12 казачьих полков, но ополченческих среди них было только два — А. М. Гревцова 2-го и Н. С. Сулина 9-го.

Слабый некомплектный ополченческий полк Я. А. Траилина был сведен с таким же слабым полком А. Е. Галицына и под командованием С. Д. Табунщикова охранял Главную квартиру русской армии. В отря-

де генерал-лейтенанта Ф. Ф. Эртеля воевал ополченческий полк П. П. Попова 3-го.

При Большой армии в авангарде в разных корпусах и отрядах несли службу ополченческие полки А. А. Ягодина 2-го, Т. В. Ребрикова 3-го, И. Г. Попова 13-го, И. И. Кошкина 1-го. Из полка Кошкина 1-го по малоимению в нем наличного числа людей, за нахождением оных в разных отдаленных откомандировках так что теперь на лицо при нем менее ста человек годные к службе, хотя и отставные казаки поступят в комплект по другим полкам, а прочие по совершенной неспособности к службе будут уволены на Дон <...> Все значащиеся по сей ведомости войска Донского полки казачьи, за убылью в продолжении сей войны — убитыми, от ран и болезней умершиими — не имеют полного комплекта казаков [ГА РО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 292. Л. 7].

Таким образом, сбор ополчения на Дону проходил не в соответствии со сложившимися нормами службы казаков, превышал их обычный уровень. Казаки за всю свою историю не выставляли такого «поголовного» ополчения. Однако формирование донского казачьего ополчения и его прибытие на театр военных действий стали одним из важнейших событий Отечественной войны 1812 г., при этом ополченцы воевали на разных важных участках театра военных действий, не уступая другим казачьим полкам.

Источники

Государственный архив Ростовской области (ГА РО).

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).

Литература

Донские казаки в 1812 году. Сборник документов об участии донского казачества в Отечественной войне 1812 г. / отв. ред. А. В. Фадеев. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1954. 358 с.

Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2004. 878 с.